

№6 ФЕВРАЛЬ 2017

ЖУРНАЛ ЧАСТ(Н)ЫХ ПУТЕШЕСТВИЙ

РОССИЯ

L'OFFICIEL voyage

где-то там

КОРЕЯ

ОТ РАССВЕТА ДО ЗАКАТА

коллекция
ТАЙНА
ВЛЮБЛЕННОЙ
ЗМЕИ

5 самых
больших
ВОЛН
ПЛАНЕТЫ

Разведка
ИТАЛИЯ

Дестуация
ПЕРУ

Побег
МАВРИКИЙ

Приближение
ШОТЛАНДИЯ

ACMG
THE NEW MEDIA

БИОЛОГ НА ОСТРОВЕ

Отвечать за всю живую и неживую природу на крошечном куске суши в Индийском океане – это ли не работа мечты? Оценить можно уже после одного дня общения с представителем такой необычной профессии.

текст Анна Черникова

Несколько лет назад в интернете гуляло объявление: «Требуется переворачиватель пингвинов в Антарктике». Якобы любопытные пингвины страдают от человеческой активности на Южном полюсе: задирают головы, когда прилетает очередной вертолет с учеными, заваливаются на спину, а подняться из-за особенностей физиологии не могут. Так что нужен специалист, чтобы возвращать их в природное вертикальное положение. Шутка. Если не знать, что в Индийском океане на Северном острове на Сейшелах есть человек, чьи функции временами очень напоминают задачи переворачивателя. А временами и превосходят их по своей необычности.

Си Джей Хэвман на Северном острове на Сейшелах третий год. Официально название его должности звучит как environmentalist, то есть в дословном переводе с английского – «эколог». Но на деле все гораздо сложнее. Северный остров – это кусок суши вулканического происхождения площадью чуть больше двух квадратных километров на расстоянии 27 километров от главного острова Сейшел Маэ. Новая история острова началась в 1980-е, когда его тогдашний владелец решил возродить местную экосистему, серьезно пострадавшую за четыре века, в течение которых остров служил сначала перевалочной базой для экипажей кораблей, следовавших из Европы в Индию, а затем был превращен в кокосовую плантацию и центр производства копры. Здесь был организован центр наблюдения за морскими черепаками. Но настоящие изменения начались в 1997-м, когда остров приобрела африканская Wilderness Group, специализировавшаяся на сафари-турах. Поддержанный правительством Сейшел проект предусматривал организацию курорта высокого уровня для небольшого числа отдыхающих и восстановление экосистемы. Масштаб работ по благоустройству, проведенных с тех пор, я могу оценить по фотографиям, которые Си Джей показывает мне в своем офисе. Масштабам продолжающейся экологической реставрации я буду поражаться все время нахождения на Северном острове. Пока же я пришла к Си Джею, потому что весь его рабочий день собираюсь быть его тенью под палящим уже даже сейчас, ранним утром, тропическим солнцем.

7:30

Си Джей в гидрокостюме и с аквалангом выходит из офиса и направляется к океану. На Южном пляже его уже ждет катер, на котором он отправится проверять состояние кораллов, отмечать, какие новые виды рыб появились в акватории острова, а каких давно не было видно.

«Главная угроза для кораллов – повышение температуры воды. Увеличение всего на один градус грозит уничтожением многим видам. Так, прошлое лето было слишком жарким, вода нагрелась до 31 градуса на глубине 20 метров. И 78% кораллов погибли. Они постепенно восстановятся, за два-три-пять лет. Но нужно время. И необходимо следить за происходящим. Идеально, чтобы вода не разогревалась больше чем до 28–29 градусов. Я не склонен говорить, что проблема только в глобальном потеплении, есть еще природные циклы потепления и похолодания. Но мониторинг требуется всегда. И кораллов, и рыб. Так, по количеству хищных видов мы отслеживаем состояние воды – чем их больше, тем вода чище. А отсутствие хищников, наоборот, сигнал тревоги для нас».

8:30

Си Джей уже в футболке, шортах и бейсболке. Перед нами следующая задача – обойти все пляжи по пери-

метру острова, их тут четыре: Западный, Восточный, Южный и Пляж для влюбленных, и проверить кладки морских черепах. Есть шанс, что нам повезет и мы застанем какую-то из черепах в разгар процесса.

«По тому, как ведет себя вышедшая из моря рептилия, можно понять, насколько она опытна. Молодые особи прямоком движутся к границе растительности, откладывают яйца, зарывают кладку и уходят в море. Шансов выжить у их детенышей очень мало. По следу черепахи из воды тут же выходят крабы, они находят кладку, так как песок в этом месте не такой плотный, разрывают ее, и яйца становятся их добычей. Более опытные черепахи тратят на процесс гораздо больше сил и времени. Сначала они зигзагами движутся как можно дальше от моря. Затем, отложив яйца и тщательно закопав, долго разрывают песок вокруг мощными движениями лап, чтобы сбить с толку охотников за свежим белком. Пока, наконец, обессиленные, не отползают обратно в воду».

Все кладки на Северном острове находятся под контролем Си Джея. Каждая новая отмечается специальной конструкцией – кокосом, горизонтально прибитым к деревянному колышку высотой около 50 сантиметров. На кокосе вырезается дата кладки. И от нее можно отсчитывать примерно два месяца – именно столько требуется черепашатам, чтобы вырасти, вылупиться и уйти в море.

В ходе ежеутреннего мониторинга Си Джей не только ищет новые кладки, но и проверяет состояние обнаруженных ранее. Если где-то беспечная черепаха не потрудилась отойти далеко от воды и океан угрожающе наступает, то кладку переносят в более безопасное место.

10:00

Пляжи осмотрены, самое время... лезть на гору. На острове две возвышенности, по одной в северной и южной оконечности, высотой чуть меньше 200 метров над уровнем моря каждая. Северную облюбовали летучие лисицы, и когда плаваешь прямо у ее подножия, в воздухе то и дело кружат темные силуэты с огромными кожистыми крыльями – размах у взрослой особи может достигать двух метров. Мы взбираемся на южную. Си Джей ловко взбегаєт по скалам к верхней точке, где установлен метеодатчик, и я стараюсь не отставать. Вообще-то датчик автономен и регулярно посылает информацию на компьютер Си Джея. Но время от времени нужно проверять конструкцию. Сегодня ассистенты сообщили Си Джею, что вокруг датчика было обнаружено скопление черепах, так как рядом созрел кешью, чьи сочные плоды помогают рептилиям переносить жару. На вершине мы действительно находим несколько черепах, но антенна их интересует меньше всего – у них брачный период. Заслышав наши шаги, они расползаются в разные стороны и начинают лениво жевать плоды кешью, которые в изобилии валяются под ногами. Перед нами гигантские сейшельские черепахи. Впечатляющие создания с мощными ногами, небольшой головой и панцирем в метр длиной.

Зоолог Си Джей Хейвман уверен, что вернуть экологию Северного острова в первозданное состояние – достижимая цель

«Чтобы подружиться с черепахой, подойдите к ней чуть сбоку и сзади, почешите панцирь, ей будет приятно. Панцирь – это сросшиеся в процессе эволюции ребра, и они не утратили чувствительности. Под роговым покрытием находится костная основа. Пока черепаха растет, между роговицами хорошо различимы светлые полосы – признак, что своего предельного размера животное еще не достигло. Если черепаха испугалась, она резко втянет голову с характерным свистом – это из панциря выходит воздух. Еще она может предостерегать незнакомца от приближения, делая резкие движения вперед, словно собирается прыгнуть, но, конечно, прыгун она так себе. А еще вот вам загадка. Как черепаха пьет, знаете? Через нос: ноздря выполняет роль трубочки – вдох, и вода внутри. Это позволяет черепахам использовать дождевую воду, скапливающуюся в узких расщелинах в скалах...»

О своих самых весомых подопечных Си Джей может рассказывать часами. Но пока мы спускаемся по другой стороне холма через настоящие тропические джунгли, тема разговора меняется. Мы с трудом пробираемся среди буйно разросшихся кокосов.

Рогоглазый краб-привидение (*Ocypode ceratophthalmus*) не относится к числу редких видов. Он скорее сейшельский завсегдатай

«КАК ЧЕРЕПАХА ПЬЕТ, ЗНАЕТЕ? ЧЕРЕЗ НОС: НОЗДРЯ ВЫПОЛНЯЕТ РОЛЬ ТРУБОЧКИ – ВДОХ, И ВОДА ВНУТРИ. ЭТО ПОЗВОЛЯЕТ ЧЕРЕПАХАМ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ДОЖДЕВУЮ ВОДУ, СКАПЛИВАЮЩУЮСЯ В УЗКИХ РАСЩЕЛИНАХ В СКАЛАХ...»

ФОТОГРАФИИ: АЛАМУ/VOSTOCK PHOTO, ИЗ АРХИВА ПРЕСС-СЛУЖБЫ

ФОТОГРАФИИ: ИЗ АРХИВА ПРЕДСЛУЖИВАТЕЛЯ КУРСА

В процесс наблюдения за животными и птицами на острове вслед за зоологом и его ассистентами постепенно втягиваются и гости курорта

Большие сейшельские дневные гекконы (*Phelsuma sundbergi sundbergi*) с любопытством рассматривают людей, но неохотно позируют фотографам

ФОТОГРАФИИ: ALAMY, SHUTTERSTOCK, VOSTOCK PHOTO

Гигантские сейшельские черепахи свободно передвигаются по всему Северному острову и часто заходят на лужайки перед виллами в надежде получить банан или другое угощение

Недозревшие плоды разных размеров валяются тут и там. Одно неаккуратное движение – и нога уже скользит вместе с кокосом между камнями.

«Кокос – это фактически сорняк. Он очень быстро заполняет собой территорию. Поэтому плантаторам на острове не составляло труда развить здесь копроевое производство. А рельеф помогал минимизировать усилия по сбору – кокосы падали на склоны холма и скатывались к подножию, откуда их забирали и отправляли на переработку. С 1997 года идет постепенная работа по замене кокосов на эндемики, оказавшиеся на грани исчезновения».

Мы спустились с горы и идем по песчаной тропе через лес. В траве то справа, то слева периодически раздаются шорохи, я вздрагиваю – не люблю змей, но Си Джей заверяет, что их на острове нет. Невидимые источники шума – сейшельские куры. Небольшие птички с темным оперением, мощными лапами и тонкой душевной организацией. Они так стремительно перемещаются, что разглядеть их в подробностях не удается – в кустах мелькает лишь вытянутый вперед клюв.

11:30

По дороге заглядываем на огороды Северного острова. Все травы, а также огурцы, помидоры, тыквы, используемые в островной кухне, выращиваются здесь. Уход за огородом возложен на нескольких сотрудников курорта, но контроль, естественно, на Си Джеб. Тут же расположен питомник декоративных растений, тех самых, которые постепенно высаживают по всему острову.

«Работа с растениями гораздо более медленная, чем с животными. От высадки до получения результата проходит несколько лет. Но тем интереснее. А вообще, моя большая мечта – увидеть остров лет через сто. Надеюсь, мне и моим преемникам удастся достичь главной цели – сделать остров таким, каким он был до появления здесь людей».

12:00

Возвращаемся в офис. Для меня это шанс немного передохнуть от полуденного зноя, а для Си Джея – время заняться электронной почтой. Переписка мас-

штабная – необходимо отправить очередной отчет местным властям о состоянии находящегося рядом с островом рифа, проконсультироваться со специалистами-орнитологами, можно ли расширить программу реинтродукции эндемических видов птиц, выяснить, есть ли заявки на участие в программе добровольцев.

«Биологи могут поучаствовать в платной программе, которая дает им возможность вести исследования на острове, используя местную аппаратуру и мой опыт. А у меня благодаря этому появляются помощники. Особенно они необходимы в работе с растениями – нужно собирать семена, заниматься саженцами, вести учет погибших деревьев и разбираться в причинах происходящего».

13:00

Обед – момент, когда можно пообщаться с другими сотрудниками. Устройство маленьких курортных островов в Индийском океане почти ничем не отличается от дорогих отелей. Тут есть и горничные, и шеф-повар, и садовники. Общая численность персонала на острове – около 120 человек. Самый опытный сотрудник работает тут восемь лет. Другие – поменьше.

«Я приехал почти три года назад, но кажется, что недавно. Адаптироваться к этому закрытому обществу было несложно. Каждый из нас понимал, на что идет. Отдавал себе отчет в том, что это крохотный остров в океане, а значит, возможно ощущение некоторой изолированности и нехватка общения. Но сегодня, кажется, недостаток общения как проблема устранен благодаря новым технологиям и социальным сетям. К тому же у нас грамотно спланирован рабочий график: через каждые три-четыре месяца я на две-три недели уезжаю отдыхать, могу отправиться в путешествие, могу – к родственникам в ЮАР. Я родом из Претории, там же получил образование зоолога и эколога. Мои родители также зоологи, работают на сафари, так что я продолжил семейную профессию. Но забрался, конечно, значительно дальше, чем они. Зато и научиться пришлось гораздо большему. И это постоянный процесс, каждый день узнаю что-то новое. Местная флора и фауна настолько богаты, что сюрпризы и открытия случаются постоянно».

НЕВИДИМЫЕ ИСТОЧНИКИ ШУМА – СЕЙШЕЛЬСКИЕ КУРЫ. НЕБОЛЬШИЕ ПТИЧКИ С ТЕМНЫМ ОПЕРЕНИЕМ, МОЩНЫМИ ЛАПАМИ И ТОНКОЙ ДУШЕВНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ. ОНИ ТАК СТРЕМИТЕЛЬНО ПЕРЕМЕЩАЮТСЯ, ЧТО РАЗГЛЯДЕТЬ ИХ В ПОДРОБНОСТЯХ НЕ УДАЕТСЯ

14:00

После обеда еще одна порция мейлов. Пришли новости по заявке на создание вокруг острова буферной зоны и на ограничение рыбной ловли в его водах.

«Мы надеемся получить этот статус где-то через год. Если нам это удастся, то все суда будут вынуждены останавливаться на расстоянии примерно километра от острова и мы будем иметь право досмотреть их на наличие крыс. Вопрос для нас принципиальный. Сейчас в день тут рыбачит до восьми судов. А все, что мы можем, – следить, чтобы они не вылавливали слишком много рыбы. Власти Сейшел в последние годы озаботились проблемой численности рыбы и ввели ограничения, так что если мы заметим нарушителя, мы можем об этом сообщить в полицию. Но от крыс это нас не спасет».

Тема крыс здесь примерно такая же навязчивая, как на Шпицбергене – тема белых медведей. И подход и там и тут похожий – пусть лучше их не будет. Но большая разница в том, что если на Шпицбергене белые медведи совершенно точно есть, то на Северном острове в Индийском океане крыс совершенно точно нет. И это один из главных поводов для гордости и одновременно беспокойства для его нынешних владельцев.

«Когда в 1997-м мы получили в управление остров, хозяевами на нем были корабельные крысы. Они не чета милым декоративным или даже помоечным городским. Они способны проплыть до километра, чтобы добраться с борта судна на сушу, быстро размножаются, устраивая гнезда на деревьях, хорошо коммуницируют между собой, передавая знание о наличии отравленных приманок или ловушек. Справиться с ними было невероятно сложно. Начали с того, что убрали все возможные источники корма, кроме природных. И ждали, пока численность крыс достигла максимального предела. Был момент, когда можно было идти ночью по острову с фонариком и со всех сторон на тебя смотрели светящиеся огоньки глаз. Зато они начали испытывать дефицит пищи. Мы провели два авиарейда, во время которых раскидали приманки со специальной отравой, быстро и безболезненно устранившей крыс. Авианалет был необходим, чтобы обеспечить попадание даже в гнезда на деревьях. Дальше началась кропотливая и монотонная работа по мониторингу всего и вся – прибывающих на остров грузов и багажа. Вдобавок, перемещаясь по острову из точки А в точку Б, наши сотрудники всегда смотрят по сторонам и сигнализируют о любой подозрительной темной шкуре в кустах».

Сотрудники выстроились у причала и встречают гостей. Но на Си Джее лежит задача по контролю багажа и всех прибывающих на остров грузов на наличие крыс. Мы направляемся к закрытому контейнеру,

который доставила на сушу с катера надувная лодка. Контейнер перемещают в специальное помещение в одной из хозяйственных построек. Двери плотно закрыты, контейнер обрабатывается специальным дымом и открывается, внутри багаж гостей. Все присутствующие напряженно ждут. Но ни одно животное в этот раз не пострадает, потому что его, к счастью, нет.

«Когда мы выгружаем контейнер из лодки, главное – не ставить его на берегу на землю. Крыса моментально ощущает прекращение качки, понимает, что суша достигнута, прогрызает дно или стенку и убегает. Достаточно, чтобы на остров попала одна беременная самка, и мы будем вынуждены объявить о закрытии курорта на несколько лет: нам придется начать все сначала – дождаться максимальной численности особей и потом «зачищать» территорию».

За годы противостояния грызунам удалось прорвать оборону лишь однажды, лет пять назад. Крысу быстро отловили, лазутчик оказался самцом.

15:00

Следующий пункт программы Си Джея – проверка клеток-ловушек. Мы садимся на велосипеды и по песчаным дорожкам устремляемся вглубь острова. Велосипеды и электробагги – два главных островных вида транспорта. На багги может быть немного комфортнее, но на велосипеде получается быстрее и меньше риск врезаться в одну из гигантских черепах, которых на острове насчитывается больше сотни.

«104, если учитывать четырех новорожденных, которые появились на прошлой неделе. Численность гигантских сейшельских черепах для нас повод для гордости. Они стабильно размножаются и ведут свою неспешную жизнь. А вот по поводу других видов, особенно пернатых, мы волнуемся постоянно. На острове запущена программа реинтродукции редких видов. Но одновременно были вынуждены получать разрешение на отлов индийской майны. Знаете такую птичку? Из отряда скворцовых. Это птицы-захватчики. Моментально берут под контроль приглянувшуюся им территорию, выбрасывают из чужих гнезд яйца, атакуют сидящих на кладке птиц – прямо целятся в голову и с налету бьют клювом в затылок. А еще они такие умные, что их невозможно отстреливать. Они тут же запоминают, кто хороший стрелок, а кто нет. При появлении хорошего прячутся в кронах деревьев, а над плохим, словно издаваясь, летают».

ФОТОГРАФИИ: ИЗ АРХИВОВ ПРЕСС-СЛУЖБ

Виллы Северного острова построены из различных пород дерева. Проекты похожи, но каждый учитывает особенности рельефа

10+1 ВИЛЛА

На Северном острове 11 вилл. 10 рассчитаны максимум на двух взрослых и двух детей. Они состоят из нескольких павильонов, соединенных между собой: спальни, ванной с видом на океан и открытого душа. Рядом открытый бассейн и беседка. Еще один павильон может быть домиком для детей или для еще одного взрослого. При желании его также можно превращать

в кинозал – экран и проектор предусмотрены. Отдельное строение занимает кухня, где хозяйничает батлер, который в любой момент приготовит для гостей завтрак, обед или ужин, подаст вино и фрукты, сварит кофе или просто удалится, чтобы вернуться по первому требованию. 11-я вилла предназначена для молодого человека. Она больше и расположена уединенно.

У каждой виллы своя часть пляжа, также в стоимость проживания входят все морские развлечения, набор которых предлагает местный водный центр: снорклинг, дайвинг, падлбординг, серфинг. Питание – на выбор гостей в ресторане или на вилле, также включено в стоимость, как и ассортимент объемной винной карты. Доплата возможна только за несколько редких

вин и крепких напитков. «В каждом отпуске у нас есть неприятный момент – когда по его окончании нам приносят счет, – говорит управляющий директор курорта «Северный остров» Брюс Симпсон. – Наша цель – сделать так, чтобы отпуск заканчивался так же хорошо, как и начинался. Поэтому гость оплачивает проживание один раз и больше уже ни о чем не беспокоится».

ФОТОГРАФИЯ: ALAMY/ VOSTOCK PHOTO

Единственный способ их поймать – клетки-ловушки. Мы расставляем их по острову, и это позволяет сокращать поголовье майн. Сначала мы просто вывозили их отсюда, например на соседний остров Силуэт, но они возвращаются. Поэтому теперь у нас есть разрешение властей Сейшел на уничтожение майн. Это очень грустная часть работы по восстановлению островной экосистемы. Мы пытаемся утешать себя тем, что делаем все быстро и безболезненно для них. А их присутствие сводит на нет все наши усилия вернуть сюда редкие виды. Неслучайно же майны входят в число самых агрессивных живых существ. Их еще называют летающими крысами».

В этот момент у Си Джея звонит телефон – вызывают на одну из дорожек неподалеку от огорода. Мы и так собирались туда – выпускать из загона черепах, которые достигли пяти лет, возраста, когда их можно отправить в самостоятельную взрослую жизнь. Но нужно ускориться – Брутасу плохо.

16:00

Брутас – старейшая черепаха на острове. Его точный возраст неизвестен, но ему явно не меньше 90 лет, а может, и все 120.

«Брутас тут жил задолго до нас, поэтому оценить его возраст мы можем только очень приблизительно. Несколько лет назад у него случились проблемы с желудком. Черепахи, как и многие животные, в этом случае ищут лечебные ягоды и травы. Брутас переел плодов лавра александрийского, *Calophyllum inophyllum*. В небольших количествах они имеют лечебный эффект, из них даже делают масло таману с высокими ранозаживляющими свойствами. Но Брутас переусердствовал и отравился. Два месяца мы выпаивали и выкармливали его и не надеялись на чудо. Но Брутас выжил и даже был замечен в брачных играх. Однако рассудок его немного пострадал. А может, это уже старческая деменция».

Вот и сегодня Брутас лежит под деревом без признаков движения. Он тут уже несколько часов. Кто-то из сотрудников заметил это и решил предупредить Си Джея – обычно черепахи на период дневного зноя прячутся в заросли или уходят к заболоченному озеру в центре острова. Наше приближение никак не тревожит черепаху. Си Джей садится на корточки сзади и чуть сбоку и чешет панцирь аксакалу. На задней пластине написан номер. Такие же я видела у других огромных черепах, а у тех, что помоложе, – нет.

Сейшельские летучие лисицы (*Pteropus seychellensis*) селятся поближе к фруктовым деревьям – основному источнику пищи

«Теперь все черепахи рождаются под нашим контролем, и мы сразу нумеруем их, цифры маленькие, на внутренней стороне панциря. А сначала пересчитывали всех по головам».

Брутас тем временем реагирует на ласку и медленно высовывает голову, чтобы посмотреть на гостя. Си Джей внимательно вглядывается в его глаза, еще какое-то время изучает его плавные движения шеи и лап и удовлетворенно отходит.

«С ним все в порядке. Просто спал. Ему тут удобно. Он уже нас не боится. Главное, чтобы не валялся посреди дороги. У нас тут есть еще один почтенный господин. Гарри. Он помоложе Брутаса, но у него другая проблема – алкоголизм. Видели черепаху со светоотражающими лентами на панцире? Это и есть Гарри. Он очень любит спелое манго. Вообще-то, его любят все черепахи, да и другие животные. Когда они едят манго, оно бродит у них в животе, давая легкий эффект опьянения. Так вот, Гарри злоупотребляет манго. А потом валяется на дорожках часами. В него уже дважды в темноте врезались багги, так что мы были вынуждены наклеить на него катафоты».

«ВИДЕЛИ ЧЕРЕПАХУ СО СВЕТООТРАЖАЮЩИМИ ЛЕНТАМИ НА ПАНЦИРЕ? ЭТО ГАРРИ. ОН ЗЛОУПОТРЕБЛЯЕТ МАНГО. А ПОТОМ ВАЛЯЕТСЯ НА ДОРОЖКАХ, РИСКУЯ ПОПАСТЬ ПОД БАГГИ»

Рабочий день Си Джея заканчивается. Я не могу не задать ему вопрос, который меня мучает последние много часов.

- У вас профессия мечты? Или задумывались хоть раз, что могли бы быть кем-то совсем другим?
- Пожалуй, лучше придумать трудно. Но может быть, я бы хотел поработать биологом в Африке, в каком-то национальном парке.
- А в чем разница?
- Мне тут немного не хватает пушистых.